

Боже правый. Этот Тан Цзи не только красавец, хорошо относится к А-Чжи, но ещё и такой богатый и влиятельный.

У соперника такой высокий уровень, нужно как следует подумать, как с ним справиться!

...

— А-Чжи, А-Чжи, я купил тебе забавную штуку! Давай, попробуй, пока горячая! Сладкие кунжутные лепёшки в этой лавке просто невероятно вкусные! Я пробовал от начала улицы до конца, специально выбрал для тебя!

Мужун Чжи даже не успел уклониться, как Се Люй сунул ему в рот кунжутную лепёшку.

— Какая сладкая! — Стоило слегка прикусить, как тёплый сахарный сироп вытек.

— Правда же? Правда же?

Мужун Чжи на мгновение застыл в замешательстве. Та лепёшка была действительно слишком вкусной, даже вызвала ощущение, будто всё сердце вот-вот взлетит к небесам.

Всего на мгновение он остолбенел, и сахарный сироп потеком потек из уголка рта.

— Ну ты куда ешь? Неумеха!

Се Люй уже протянул руку, чтобы вытереть, но тут Тан Цзи поспешно достал из-за пазухи платок и протянул ему. Таким образом, великому генералу пришлось смущённо отдернуть руку, в душе просто мечтая сразу же повернуть лицо Мужун Чжи и на глазах у Тан Цзи всё облизать, но увы, нельзя.

Хотя Се Люй сам очень хотел бы открыто посоревноваться с Тан Цзи. Но всё-таки они в отъезде, и он всё ещё носит старое звание «великий генерал Чжэньюань». В мире рек и озёр отношения между различными школами и течениями сами по себе запутанные, а в городе Лоцзин неизбежно пересекаются с силами княжеских дворцов, он действительно не хотел слишком выделяться и в итоге навлечь неприятности на Дворец Внимающих Снегу.

Однако не выделяться не значит позволять себя обижать — особенно после того, как вчера некто обидел Мужун Чжи и заставил его плакать!

— Господин глава усадьбы, есть один момент... пожалуйста, не вините Се за жалобу, но вчера ваш ученик, право, действительно...

Тан Цзи тоже был очень вежлив:

— Происшествие прошлой ночи — действительно моя вина в плохом воспитании. Я уже приказал ученику Ци Яню отправиться на месяц на заднюю гору для покаяния перед скалой, ни на шаг не покидая её, в качестве наказания.

— На месяц? — Се Люй моргнул:

— Он такой невоспитанный, минимум на год покаяния перед скалой!

Мужун Чжи несильно стукнул его:

— Не будь невежлив.

— У-уф... ладно, в общем, главное, чтобы он не мог вылезти и устраивать беспорядки. Кстати, господин глава усадьбы, и ещё вот что! А-Чжи съел вашу красную пилюлю, и внутренняя сила полностью исчезла, это как объяснить?

— Уже прошло, не беспокойся, — сказал Мужун Чжи.

— Прошло? — Се Люй тут же схватил его за запястье. Проверил пульс — да никак и не прошло! Всё так же пусто, ничего нет!

— Сейчас прошло. Я принял ещё одну красную пилюлю, и внутренняя сила снова рассеялась. Должно быть, просто во время приёма лекарства нельзя использовать внутреннюю силу, ничего страшного.

— Вот как... Тогда это лекарство и вправду очень странное, А-Чжи, тебе лучше поменьше его принимать, — подумав, Се Люй добавил:

— Впрочем, ладно, в Горной усадьбе Кленового Листа я тебя защищу, без внутренней силы тоже ничего, я никому не позволю тронуть тебя даже пальцем!

— Кому нужна твоя защита? — Мужун Чжи, видя, что Тан Цзи рядом, пристально смотрит на его воровскую руку, держащую его, покраснел и поспешно выдернул запястье из его хватки.

Тан Цзи мягко улыбнулся:

— Господин дворецкий Мужун и генерал Се и вправду... отношения очень близкие.

Ага. Только сейчас заметил?

Мы и вправду очень близки! Так что поскорее отступи, узнав о трудностях, и не думай больше строить козни против А-Чжи!

— Вот бы так и сказать.

— Кхм... Я и господин дворецкий Мужун в конце концов старые друзья более десяти лет, с прошлых времён неразлучны. Просто я много лет служил чиновником в столице и никак не мог выкроить время навестить старого друга. На этот раз, вернувшись после отставки, конечно, должен хорошо провести время с господином дворецким Мужун, поболтать о разном, обсудить древность и воспеть современность.

Слова звучали вполне правдоподобно, как вдруг Тан Цзи спросил:

— Очень хорошо. Господин дворецкий Мужун всегда высоко пребывал на снежной горе, теперь с генералом в компании во Дворце Внимающих Снегу должно быть куда оживлённее, чем раньше.

На его лице была улыбка, но в глазах сквозила некоторая зависть и скрытая тоска.

Се Люй, хотя внутренне чувствовал себя победителем и был доволен, видя такое его состояние, вспомнил его слова прошлой ночи в бамбуковой роще о том, что через несколько лет он тоже хочет отправиться на снежную гору, и тоже почувствовал смешанные чувства.

Покачав головой, Се Люй подумал: «Зачем мне волноваться о его чувствах?» — и снова спросил:

— Кстати, господин глава усадьбы, если сегодня днём ничего не будет, могу я взять А-Чжи прогуляться по улицам? В конце концов, глава Павильона Линвэй и другие смогут добраться до усадьбы самое раннее через пять дней, в усадьбе сидеть и ждать тоже нечего. А-Чжи редко спускается с горы в город, столько всего интересного, я должен вывести его, чтобы он глазам порадовался!

— В таком случае, я и Даньси как раз хорошо знакомы с городом Лоцзин, почему бы нам не проводить вас двоих, — предложил Тан Цзи.

— ... — Се Люй очень пожалел, что вообще заговорил об этом.

Я просто хотел погулять с А-Чжи вдвоём, а не чтобы вы, несколько лишних людей, нас сопровождали!

Но следующая фраза Мужун Чжи нанесла ему ещё более глубокий удар.

— Нельзя идти. Днём нужно сделать господину главе усадьбы иглоукалывание для лечения ноги, выходить неудобно.

Тан Цзи всё-таки был благоразумным:

— В таком случае, почему бы нам не сделать иглоукалывание сразу после полуденной трапезы? Тогда, отдохнув два часа, пойдём гулять попозже, заодно сможем зайти на ночной рынок, разве не лучше?

Мужун Чжи подумал:

— Так... тоже можно.

Шумный и многолюдный восточный рынок города Лоцзин, мягкая пыль и ароматная земля, оживлённое движение карет и лошадей. Проходя через восемь улиц и девять переулков, мимо дверей, кишущих как на рынке, сердце Се Люя было полно печали и тоски.

Я же просто хотел вытащить А-Чжи на улицу!

В итоге теперь не только прихватили Тан Цзи и Ся Даньси, но ещё добавили А-Ли и Е Пу в качестве прихвостней. Такая огромная процессия полностью разрушила желанный мир для двоих.

Однако вскоре он обнаружил преимущества взятия с собой учеников.

— Хорошо, это тоже беру! И это тоже! И эти всё забираем! Да! Все принесите и сложите на повозку, которую тянет мой ученик!

— Большой? Большой — не проблема! У меня есть ещё один ученик, он тоже ведёт повозку! Ничего, ничего! Банкнот хватит! Хе-хе-хе-хе, хорошо, хорошо, без проблем.

Остальные лишь восхищались расточительностью великого генерала Чжэньюань, который, видя хорошую вещь, покупал её, не спрашивая цены. Только А-Ли, знавший, откуда на самом деле взялись эти деньги, испытывал невыразимые чувства.

Тан Цзи, видя, как он покупает одну крупную вещь за другой, очень недоумевал:

— Генерал Се, ты... покупаешь эти ширмы, фарфоровые вазы, неужели всё это собираешься

перевозить во Дворец Внимающих Снегу для украшения?

— М-м! Да! Тот дворец такой большой, и весь пустой, совершенно безлюдный! Я хочу обставить его поинтереснее! Конечно, в конце концов, это место А-Чжи! Ты же видел, я покупаю только то, на что А-Чжи кивнул!

На самом деле, Мужун Чжи совершенно ничего не понимал.

Просто вид Се Люя, весь день прыгающего от восторга и повсюду покупающего вещи, немного напоминал былую миловидность, поэтому, когда тот что-то видел и спрашивал, нравится ли, он просто кивал.

— Если генералу нравятся такие ширмы и убранство, в Горной усадьбе Кленового Листа хранится немало изысканных изделий. Если не сочтёте за труд, Тан Цзи потом может послать людей доставить некоторые на снежную гору, чтобы вы двое могли выбрать и оценить, — сказав это, Тан Цзи спросил:

— Генерал Се, после приезда в провинцию Юньшэн планируете долго проживать во Дворце Внимающих Снегу?

Се Люй кивнул:

— М-м, хорошо, что А-Чжи согласился приютить меня, иначе мне было бы некуда идти. Но, господин глава усадьбы, об этом ни в коем случае нельзя сообщать князю Чэн! Боюсь, он станет создавать трудности А-Чжи.

Затем, обратившись к Ся Даньси:

— А-Чжи в конце концов помогает вам, и ты не должен его предавать.

Увидев, как Ся Даньси с беспомощным видом кивает, Се Люй успокоился. Хотя они были противниками более десяти лет, по совести, этот Ся Даньси, хоть и служил не тому господину, всё же с натяжкой может считаться благородным мужем. Раз пообещал, вряд ли станет строить козни за спиной.

— На снежной горе холодно, скоро наступит зима, станет ещё суровее. Если генерал не сочтёт за труд, поживите вместе с господином дворецким Мужун Чжи рядом с этим великим красавцем, который постоянно о нём думает, заставляя себя пребывать в постоянной тревоге.

Се Люй, конечно, знал, насколько холодно зимой во Дворце Внимающих Снегу.

Только подумал — и невольно втянул шею.

Но даже если бы ему пришлось целыми днями лежать, обняв одеяло, не в силах встать, он не желал оставлять Мужун Чжи рядом с этим великим красавцем, который постоянно о нём думает, заставляя себя пребывать в постоянной тревоге.

Поболтать о чувствах, прогуляться по магазинам. Помучить людей. Жизнь прекрасна. (брехня)